

Op 84
Ф53
А-375717-КР

Александр Геннадьевич
Филиппов

СКАЗКА БЕЗ ЧУДЕС

Роман

ор 84
Ф 53
ор 84

84(2-44.2)6-4

Александр Геннадьевич Филиппов

Сказка без чудес

Роман

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

Издательские решения

По лицензии Ridero

2018

2-345414

205

КР

Часть первая

ПРОЛОГ

Последнее Великое оледенение, сковавшее Евразийский континент в монолитную смёрзшуюся глыбу, около десяти тысяч лет назад, наконец, закончилось.

Нехотя, медленно, льды километровой толщины отступали.

Однако ещё тысячи лет спустя промороженная почва на их месте оставалась безжизненной и бесплодной. Только в самом верхнем, тончайшем её слое под тусклым в северных широтах, холодным солнцем, смогли хоть как-то существовать мхи да лишайники. Позднее над пластами вечной мерзлоты укоренились таки карликовые растения — сосны, ели, берёзки, семена которых занесли сюда перелётные птицы...

Впрочем, вечная мерзлота оказалась тоже не вечной. И примерно шесть — семь тысяч лет назад на месте прогретшейся тундры, потянулись ввысь хвойные и смешенные леса.

Вслед за отступающими к Арктике холодами ушли, тяжело ступая и чавкая могучими лапами по нетвёрдой, раскисшей почве, мамонты, шерстистые носороги, бизоны, защищенные от свирепых морозов и шквальных ветров толстой меховой шубой.

На смену им пришла и стала заселять хвойные и лиственные леса, более приспособленная к потеплевшему климату живность — лоси, олени, стремительные косули, всеядные кабаны и, конечно же, волки.

В этих же, богатых зверем и птицей лесах, рыбой в полноводных реках, за много тысячелетий до нашей эры сошлись в противостоянии два вида человеческих особей — тех, кого позже учёные окрестили кроманьонцами и неандертальцами. Схлестнулись в беспощадной схватке за пищевые ресурсы, охотничьи угодья, за выживание.

Исход той битвы, длившейся несколько тысячелетий, теперь

хорошо известен. Верх одержали кроманьонцы, ставшие нашими предками.

Однако никто, кроме учёных, выдвинувших спорную гипотезу, не знает, что в те доисторические времена на стыке Европы и Азии существовал ещё один вид человеческой особи. Разумный настолько, что сумел избежать противостояния и с неандертальцами, и с кроманьонцами. Остался, как принято выражаться сегодня, над схваткой.

Этот малочисленный вид человеческой особи затаился в дремучих лесах. И со стороны, без особого сочувствия к тем и другим, наблюдал за исходом смертельного поединка.

Климат на планете становился всё теплее, уже и хвойные леса отступили, освободив место лиственным, а ещё позже раздольной, богатой разнотравьем, степи.

Так случилось, что лишь у южных отрогов древних Уральских гор сохранился участок хвойного леса площадью в несколько десятков тысяч гектар.

Наши современники, очарованные этим островком лесной прохлады на огромных пространствах голой, продуваемой всеми ветрами степи, называли его Заповедным Бором. Заселённым уникальной для пустынного ландшафта окрест флорой и фауной.

При этом по-прежнему никто не замечал обосновавшихся здесь реликтовых, как и сам бор, жителей.

Так, держась привычного ареала обитания, избегая тесных контактов с соседями, неприметный лесной народ дожил до наших дней...

1

Если вам перевалило за шестьдесят, то, ни о каких чудесных изменениях в жизни, свершениях мечтать уже не приходится. Дай, как говорится, бог сохранить хотя бы то, что есть, наработано долгими годами неустанного труда — авторитет, доброе имя, материальное благосостояние.

А если вы ещё и чиновник, достигший предельного для государственной службы возраста, то следует быть втройне осторожным и осмотрительным. Например, по пути на работу.

Глеб Сергеевич Дымокуров, чиновник областного правительства, должностью своей дорожил. И потому старался не упустить любой мелочи не только в исполнении своих функциональных обязанностей, но и в поведении, манере общения с окружающими.

Как, например, входят в здание Дома Советов, в котором на пяти этажах располагались кабинеты региональной исполнительной власти, молодые да ранние?

Летят, нередко припаздывая, не глядя по сторонам. Цокают каблучками по мощёной тротуарной плиткой площади, беззаботно вспархивая на облицованное бурым полированным гранитом парадное крыльцо. Рвут на себя за литую бронзовую ручку створку тяжёлой, в два человеческих роста высотой, двери, и проскальзывают внутрь, небрежно махнув на вахте перед носом дежурного полицейского удостоверением — пропуском.

Прежде всего, на службу Глеб Сергеевич являлся как минимум за полчаса до начала рабочего дня.

Даже вход в Дом Советов он превратил в этукую, усовершенствованную, отточенную с годами, мини-спецоперацию.

Ещё на дальних подступах к главному административному зданию края следовало внимательно осмотреться. Не крутить головой заполошно, это в его возрасте выглядело бы не солидно

и подозрительно, словно он, как тайный агент, пытается «хвост» за собой обнаружить, а глянуть искоса, неприметно, зафиксировав, тем не менее, всё происходящее вокруг.

He приближается ли одновременно с ним к заветному крыльцу кто-то из вышестоящих начальников? Если кто-то из них просматривается на горизонте, следует чуток притормозить, и рассчитать свою пешеходную скорость так, чтобы начальник оказался на крыльце, а, следовательно, и у входной двери раньше тебя. Но не намного. А в аккурат настолько, чтобы, не выглядя навязчивым, попасться ему на глаза в сей ранний час, раскланяся почтительно.

Если начальник — дама, то, как раз можно, успев обогнать её, галантно распахнут перед нею тяжёлую дверь.

Ещё на подходе к Дому Советов следовало обратить особое внимание на то, не стоит ли у парадного крыльца губернаторский джип. Если стоит, то, вполне вероятно, высшее должностное лицо региона, как всегда, спешащее по неотложным, государственной важности делам, выскочит вот-вот из-за двери. И столкновение с ним, крайне озабоченным, нос к носу, стало бы катастрофой.

Пару раз за годы долгой чиновничьей службы Глеба Сергеевича происходило такое. Один раз, ещё в советские времена, первый секретарь обкома, с которым Дымокуров лицом к лицу встретился при входе в дверях, даже пожал ему руку.

И хотя тогда Глеб Сергеевич впал в состояние, близкое к обмороку, то рукопожатие помнит до малейших подробностей, будто случилось оно минуту назад. Вот так вот, у порога, он стоял, а в шаге от него, в дверном проёме, сам первый секретарь. И руку тот протянул первым, пожал крепко. Тряхнул даже — может, в знак особого расположения? Хотя вряд ли. Похоже, о существовании такого сотрудника аппарата, как Дымокуров, молодого в ту пору, всесильный секретарь обкома даже не подозревал.

С нынешним губернатором, Александром Борисовичем Кургановым, Глеб Сергеевич, было дело, в дверях тоже столкнулся. Зазевался, утратил бдительность на мгновение — и на тебе!

Однако губернатор лишь сверкнул гневно очами на возникшее перед ним препятствие в виде невысокого, седовласого, толстенького человечка, и прошёл мимо, притиснув Дымокурова к косяку.

Глеб Сергеевич три дня не мог в себя прийти после той нечаянной встречи. Но всё обошлось. Спасло, судя по всему, то, что, как всегда, озабоченный проблемами области, её глава мигом забыл о существовании нерасторопного клерка.

Сегодня, тёплым солнечным утром середины июля, операция под кодовым названием «Вход в здание Дома Советов» прошла без сучка и задоринки. Джи́па губернатора у крыльца, раскочегаренного, на всех парах, не наблюдалось, и больших начальников у двери не встретилось. И вообще в ранний утренний час площадь перед резиденцией областного правительства оказалась на редкость безлюдной.

Однако это вовсе не значит, что вознесясь на скоростном лифте на четвёртый этаж, и, войдя в свой кабинет, Дымокуров расслабился.

Заняв один из трёх столов (два других предназначались для молодых сослуживцев, и, конечно же, за сорок минут до начала рабочего дня пустовали), Глеб Сергеевич первым делом включил компьютер.

При этом дверь кабинета он оставил распахнутой настежь. Чтобы проходящие по коридору такие же ранние пташки, особенно из числа вышестоящего руководства, видели: консультант информационно-аналитического отдела управления по внутренней политике аппарата губернатора и правительства Южно-Уральской области Дымокуров спозаранку находится на рабочем месте, так сказать, на боевом посту, и готов к исполнению своих должностных обязанностей.

Утвердившись в охнувшем под ним, словно поприветствовавшим его лёгким вздохом после недолгой разлуки мягком кожаном кресле, пока монитор компьютера мигал, загружая на экран содержимое своего таинственного нутра, Глеб Сергеевич открыл ежедневник и освежил в памяти план предстоящей

работы на день.

В принципе, если ничего экстраординарного не случится, и от начальника отдела не поступит вводных, день обещал быть спокойным и не слишком загруженным.

До обеда, например, Дымокуров должен был подготовить текст поздравления, а на канцелярском языке — «памятный адрес» генеральному директору регионального филиала крупной всероссийской нефтяной компании Руслану Анатольевичу Шишмарёву.

На первый взгляд, ничего сложного. Тем более, что за три десятка лет службы в качестве «спичрайтера», Глеб Сергеевич подготовил сотни, да что там, наверняка тысячи таких «адресов».

Но то, что шёл этот документ за подписью самого губернатора, придавало предстоящему заданию особую важность.

Чиновник выдвинул нижний ящик письменного стола, извлёк оттуда толстенную, изрядно обшарпанную, картонную папку с надписью крупными буквами «Дело», завязанную шнурками с обмахрившимися от времени кончиками.

В этой папке были сложены копии «памятных адресов», подготовленных когда-то Дымокуровым, и одобренных высоким начальством, как говорится, на все случаи жизни. И по праздничным датам — к Новому году или Международному женскому дню, к примеру. И по юбилеям — организаций, учреждений, частных лиц, мужчин и женщин в отдельности. И по профессиям — врачам, учителям, военным, энергетикам и машиностроителям...

Некоторые образцы хранились со столь давней поры, что были отпечатаны ещё на пишущей машинке, через копирку, или откатаны на старинных, дававших смазанные и размытые копии, ротаторах.

Конечно, всё это, отсканировав, можно было бы хранить в компьютере, но Глеб Сергеевич не особо доверял электронике. Мигнёт что-то там, в железном ящике процессора с множеством проводов и контактов, замкнёт, или вирус какой проникнет —

и прощай, труд целых десятилетий!

А папочка-то — вот она, всегда под рукой. Может быть, и Глеба Сергеевича переживёт, и перейдёт по наследству кому-нибудь из молодых коллег-оболтусов, если им удастся, как Дымокурову, пересидеть периодические смены высшего руководства, многочисленные реорганизации аппарата, если их не сдует ветром перемен, так характерных для российской политики...

Переворошив содержимое папки, Глеб Сергеевич отыскал два листочка. Один — поздравление с шестидесятилетним юбилеем канувшего в небытие директора крупного промышленного предприятия, другой — представителя нефтедобывающей отрасли.

Поглядывая в них, Дымокуров приступил к составлению текста.

Щелкая двумя указательными пальцами по клавиатуре компьютера, набрал бойко: «Уважаемый Руслан Анатольевич!».

Потом задумался на минуту. Пожалуй, «уважаемый» звучит в данном случае излишне казённо, официально. А ведь всем известно, что губернатора и гендиректора нефтяной компании связывают тесные личные отношения. Можно сказать, дружеские, если такое понятие, как «дружба», вообще применимо во взаимоотношениях региональных элит.

Глеб Сергеевич решительно удалил из текста «уважаемый», и впечатал сокровенное, уместное между друзьями: «дорогой».

Далее в шаблоне следовал такой пассаж: «Примите самые искренние и сердечные поздравления по случаю Вашего юбилея...»

Глеба Сергеевича не удовлетворила и эта строка. Он придал фразе более тёплое звучание: «Горячо и сердечно поздравляю Вас...». Так выходило гораздо лучше.

Затем он целиком передрал из шаблона, ничего не меняя, целый абзац о нелёгком труде нефтяников, в стужу и зной добывающих из недр главное богатство страны — «чёрное золото», об огромном значении возглавляемой Шишмарёвым компании для бюджетов всех уровней, для каждого жителя славной Южно-

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 77-92-66